

DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-2-303-317

ДИНАМИКА ВИКТИМИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА*

И.В. Долгорукова, А.В. Кириллов, Ю.Н. Мазаев,
Д.К. Танатова, Т.Н. Юдина

Российский государственный социальный университет
ул. Вильгельма Пика, 4-1, Москва, 129226, Россия
(e-mail: DolgorukovaIV@rgsu.net, KirillovAV@rgsu.net, MazaevJUN@rgsu.net,
TanatovaDK@rgsu.net, JudinaTN@rgsu.net)

Сегодня в России принимаются серьезные меры для снижения виктимизации, однако в большинстве своем они основаны на анализе лишь официальных источников, что существенно снижает эффективность борьбы с преступностью. Цель представленного в статье исследования — обозначить виктимологические тенденции в России за период 2009—2015 годов. Эмпирической базой работы выступили результаты мониторинга уровня безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, проведенного по заказу Министерства внутренних дел. В 2014—2015 годы мониторинг проводился на базе Российского государственного социального университета. Эмпирическая информация была собрана методом стандартизированного личного интервью по месту жительства респондентов в 85 субъектах Российской Федерации: опрашивалось взрослое население в возрасте старше 18 лет по модели общероссийской комбинированной трехступенчатой выборки домохозяйств. Было опрошено 48 800 респондентов — граждан Российской Федерации, постоянно проживающих по месту регистрации на момент проведения опроса и представляющих взрослое население России по показателям пола, возраста и места жительства (город—село) как для каждого субъекта, так и для Российской Федерации в целом. В статье обозначен уровень виктимизации граждан и структура преступных посягательств, приведен рейтинг распространенности преступных посягательств и динамика обращений граждан, подвергавшихся преступным посягательствам, в органы внутренних дел; вскрыты причины необращения в полицию; рассмотрены показатели обеспокоенности граждан преступными посягательствами на жизнь, здоровье и имущество; представлена динамика криминогенных страхов и социальный портрет жертвы преступных посягательств. Результаты исследования показали значительный рост доли преступлений с применением компьютерных технологий, который практически не отражен в официальных сводках. Основными направлениями предупреждения преступности должно стать совершенствование механизмов ресоциализации потерпевших, снижения виктимности потенциальных жертв, предотвращения рецидивной виктимизации и восстановления социальной справедливости.

Ключевые слова: жертва посягательств; виктимология; виктимизация; виктимологические факторы; социальный портрет жертвы

Преступность — наиболее опасное явление в любом государстве. В нашей стране принимаются серьезные меры для снижения его распространенности, однако в большинстве своем они основаны на анализе официальных административных источников (судебная, полицейская статистика и т.п.) о состоянии пре-

* © Долгорукова И.В., Кириллов А.В., Мазаев Ю.Н., Танатова Д.К., Юдина Т.Н., 2017.

Исследование выполнено в рамках Государственного контракта № 83-2014 НПО по теме «Исследование общественного мнения о деятельности органов внутренних дел (полиции) в 85 субъектах Российской Федерации» по заказу Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ступности, но сегодня зарегистрированная преступность слабо отражает реальную криминальную ситуацию, поскольку из анализа исключаются скрытые преступления, которые по международным оценкам составляют порядка 50% всех преступных посягательств. Кроме того, официальная статистика не учитывает отдельно лиц, подвергшихся преступным посягательствам неоднократно, т.е. не отражает тенденции в этой области. Неполнота данных о преступности снижает эффективность борьбы с ней, что актуализирует необходимость оценки всех преступных посягательств, независимо от того, зарегистрированы они официальной статистикой или нет. Обращение к потерпевшим от преступлений (или исследования виктимизации), а не к правонарушителям получило всемирное признание в качестве инструмента, который помогает обществу и государству лучше понять преступность и найти способы ее искоренения, поскольку он предоставляет не только более полные, но и более объективные данные об изменении преступности.

Сегодня отсутствует единый подход к пониманию сущности и показателей виктимизации. Мы полагаем, что для описания этого социального явления целесообразно использовать Руководство по изучению виктимизации ООН, принятое в Женеве в 2010 году. Согласно данному руководству, виктимизация — это преступление (преступное посягательство), которое фиксируется социологическими опросами, и одновременно то, как оно затрагивает конкретного человека (домохозяйство). При изучении преступлений против личности количество виктимизаций соответствует числу потерпевших. Показатель распространенности виктимизации, согласно руководству, — доля населения, пострадавшая от преступлений в заданный период времени [12]. Мы придерживаемся этой трактовки виктимизации, рекомендованной ООН всем международным организациям и государствам, но практически не используемой в России.

Цель нашего исследования — выявление виктимологических тенденций в России за 2009—2015 годы. Масштабные мониторинги уровня безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации проводятся по заказу Министерства внутренних дел не первый год. В 2014—2015 году такая оценка осуществлялась на базе Российского государственного социального университета [4]. Эмпирическая информация была собрана методом стандартизированного личного интервью по месту жительства респондентов в 85 субъектах Российской Федерации. Опрашивалось взрослое население старше 18 лет по модели общероссийской комбинированной трехступенчатой выборки домохозяйств. Общий размер выборки составил 48 800 респондентов: в 11 регионах с численностью населения менее 400 тысяч человек было опрошено по 400 респондентов, в остальных 74 регионах — по 600. Такая конструкция выборки уточняет модель «с равным размещением» и позволяет сравнивать субъекты Федерации. Опрашивались граждане Российской Федерации, постоянно проживающий по месту регистрации на момент исследования: респонденты отбирались в соответствии с половозрастными квотами и контрольными ограничениями по высшему образованию с моделированием случайности на основе правила «ближайшего дня рождения». Опрошенная совокупность репрезентирует взрослое население России по показателям пола, возраста, места жительства (город—село) как для каждого субъекта, так и для Российской Федерации в целом (ошибка выборки не превышает 2,5%).

УРОВЕНЬ ВИКТИМИЗАЦИИ РОССИЯН И ИХ ОПАСЕНИЯ СТАТЬ ЖЕРТВОЙ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Результаты мониторингов показывают, что тенденция распространенности виктимизации в российском обществе, наблюдаемая в 2009—2011 годы, резко сменилась в 2012 году, когда был зафиксирован ее рост до 16%. С 2013 года вернулась устойчивая тенденция снижения распространенности виктимизации (рис. 1).

Также отмечается снижение обеспокоенности граждан криминализацией общества — с 63% в 2009 году до 34% в 2015 году, что, очевидно, не может не свидетельствовать и о снижении уровня преступности (рис. 2). Однако эти благоприятные тенденции не имеют устойчивого характера, а общие показатели виктимизации учитывают респондентов, подвергавшихся множественной или повторной виктимизации, лишь один раз. Согласно терминологии ООН виктимизации респондентов, неоднократно подвергавшихся преступным посягательствам в течение заданного периода, не связанные друг с другом, называются «множественными», а аналогичные по характеру или обстоятельствам — повторными (многократными) [12].

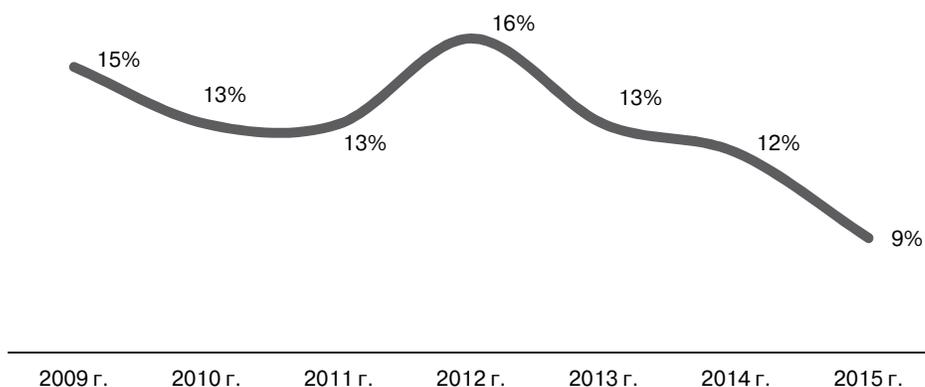

Рис. 1. Уровень виктимизации в России в 2009—2015 гг. (в %)

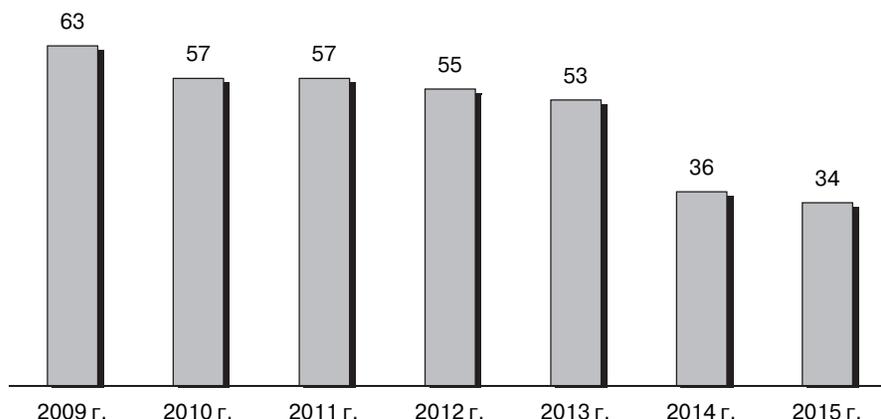

Рис. 2. Динамика обеспокоенности населения криминализацией общества и уровнем преступности (в %)

Показатели обеспокоенности возможными посягательствами на свою жизнь, здоровье и имущество на 5—15% выше у тех респондентов, кто прежде оказывался жертвой преступления. Однако не наблюдается динамика криминогенных страхов как реакции на криминальную активность, т.е. последняя по крайней мере не повышается, и ощущение защищенности граждан от противоправных посягательств достаточно стабильно [21. С. 175]. Это позволяет утверждать, с одной стороны, относительную эффективность деятельности органов внутренних дел по защите личных и имущественных прав граждан от преступных посягательств [5. С. 55], а с другой стороны, что ощущение опасности в обществе поддерживается рядом объективных (уровень криминализации, социально-экономические условия) и субъективных (ощущение безопасности, личностные особенности восприятия опасности) факторов.

ДИНАМИКА СТРУКТУРЫ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

Подразделяя криминальное поведение на множество самостоятельных видов [22], можно отметить, что за семилетний период структура преступных посягательств в отношении граждан не претерпела серьезных изменений (табл. 1), но наблюдаются разнонаправленные изменения по тем или иным видам преступлений. Доля граждан, подвергавшихся преступным посягательствам, превышает 100%, поскольку многие респонденты подвергались преступлениям неоднократно.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Подвергались ли Вы лично за последние 12 месяцев преступным посягательствам?» (в % от подвергавшихся)

Виды преступных посягательств	Доля подвергавшихся преступным посягательствам в 2015	Рост / снижение по отношению к 2009
Угон авто-и мототранспорта	6	+2
Разбой (с применением насилия или угроз)	4	+1
Кража (из дома, дачи, автомобиля и т.д.)	17	-3
Изнасилование, в том числе попытка, насильственные действия сексуального характера, вовлечение в занятие проституцией	2	+1
Грабеж (открытое хищение имущества)	7	-9
Похищение человека, незаконное лишение свободы	1	-1 к 2014*
Умышленное уничтожение имущества	3	-1 к 2014
Причинение телесных повреждений, побои, истязания	10	-8
Хулиганские действия	18	0
Мошенничество	15	+2
Карманная кража	18	+1
Покушение на убийство	3	+1
Преступления с применением компьютерных технологий (в том числе кража денег с банковских карт)	5	+3
Вымогательство	7	0
Заведомо ложный донос, клевета	3	-1 к 2014
Самоуправство, злоупотребление полномочиями	10	0 к 2014 г.
Принуждение к даче взятки	8	-6

*До 2014 года данные показатели не включались в анкету мониторинга.

Среди преступных посягательств наибольшая доля приходится на хулиганские действия, кражи (из дома, дачи, автомобиля) [2], карманные кражи и мошенничество (от 18% до 15% потерпевших), причем в заданный период (2009—2015), несмотря на предпринимаемые государством меры, не удалось добиться снижения их доли. Довольно распространены такие преступные посягательства, как причинение телесных повреждений, побои, истязания, а также самоуправство, злоупотребление полномочиями (по 10%), причем пострадавшие не спешат обращаться в полицию, что скрывает их от официальной статистики.

Заслуживает внимания существенный рост преступлений с применением компьютерных технологий (разнообразные мошеннические схемы): вероятен дальнейший рост числа таких преступлений, поскольку нарастает информатизация общества, все шире внедряется технология «умных городов» [24. С. 152—156], наблюдается тенденция сокращения оборота наличных денег. Настораживает то, что наиболее подвержены таким преступным посягательствам специалисты и неработающие пенсионеры, люди с высшим и средним специальным образованием, средним и выше среднего доходом, т.е. средний класс. Это парадоксальный факт, если учитывать его характеристики, включая компьютерную грамотность, владение информационными технологиями, присутствие в интернет-пространстве, общую информированность и профессиональную занятость.

ОСОБЕННОСТИ МНОЖЕСТВЕННОЙ И ПОВТОРНОЙ ВИКТИМИЗАЦИИ

Для большинства респондентов столкновение с преступным миром является, как правило, единичным событием, однако доля неоднократных преступных посягательств имеет тенденцию к росту — с 29% в 2009 году до 37% — в 2015 году (рис. 3).

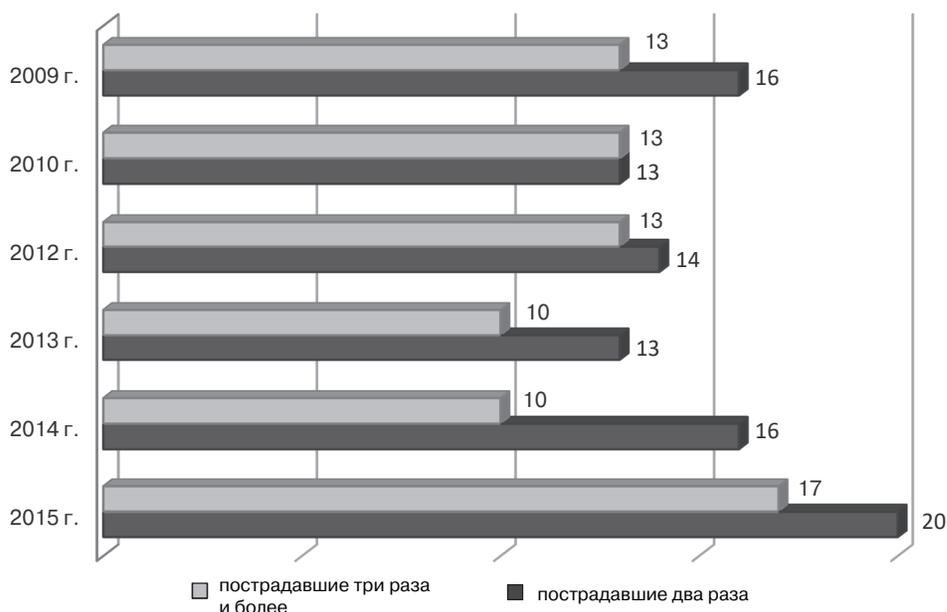

Рис. 3. Динамика повторной виктимизации (в % от пострадавших)

В наибольшей степени повторная виктимизация характерна для таких преступлений, как принуждение к даче взятки и вымогательство, самоуправство и злоупотребление полномочиями. Принадлежность к группе риска во многом определяется личностными особенностями и профессиональной деятельностью. Среди потерпевших высока доля людей старшего возраста, специалистов и служащих, имеющих высшее образование и доход выше среднего. Также значительна доля неоднократно пострадавших от хулиганов и карманников — чаще всего это объясняется близостью, в том числе вынужденной (например, при покупке товаров на рынках и барахолках), к криминогенной среде. Доля граждан, неоднократно пострадавших (дважды, трижды и более раз) от противоправных действий, варьирует по видам преступлений (рис. 4). В основном люди принуждаются к даче взятки, страдают от самоуправства и злоупотреблений полномочиями не менее трех раз, т.е. мы имеем дело с одним из симптомов коррупции, волюнтаризма и бюрократизма.

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Подвергались ли Вы лично за последние 12 месяцев преступным посягательствам? Если да, то каким именно, и сколько раз...?» (в % от общего количества жертв преступлений в 2015 году)

Граждан, не обращавшихся в органы внутренних дел, среди подвергшихся множественной и повторной виктимизации, гораздо больше, чем среди пострадавших впервые. Особенно эта тенденция заметна у тех, кто был подвержен преступным посягательствам три и более раза. С одной стороны, это говорит о низком уровне доверия структурам органов внутренних дел, о нежелании быть втянутым в следствие и судебный процесс. С другой стороны, это свидетельство высокого уровня скрытости этих виктимизаций и отсутствия профилактической работы с такими потерпевшими. Органы внутренних дел не берут на учет таких людей, видимо, руководствуясь правилом «Дважды снаряд в одну воронку не попадает», но их, вероятно, берут на учет преступные элементы, видя легкую добычу (согласно поговорке «без лоха и жизнь плоха»). Социальный портрет жертвы неоднократных преступных посягательств таков: специалисты, руководители среднего уровня и индивидуальные предприниматели, имеющие высшее образование и средний или выше среднего доход.

ДИНАМИКА ОБРАЩЕНИЙ В ПОЛИЦИЮ

Как показывают результаты опросов, динамика обращений в полицию граждан, подвергавшихся преступным посягательствам, имеет волнообразный характер (рис. 5). В 2015 году 43% пострадавших обратились в органы внутренних дел, что может свидетельствовать о постепенном возвращении доверия населения (в 2014 году таковых было 36%) [20. С. 141; 18. С. 525].

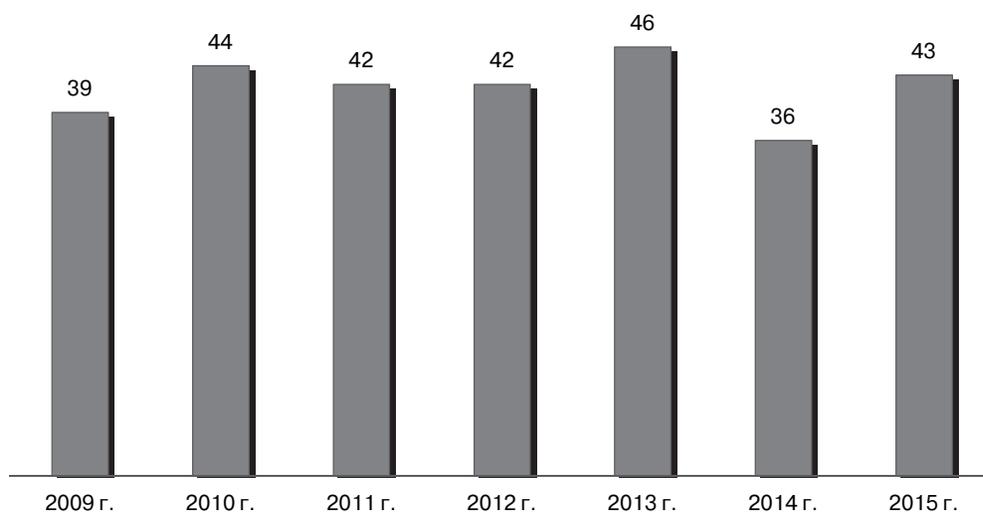

Рис. 5. Динамика обращений граждан в органы внутренних дел (в % от респондентов, подвергавшихся преступным посягательствам)

В структуре незаявленных деяний, несомненно, преобладают преступления с меньшим уровнем причиненного ущерба: уровень скрытости не зависит прямо от тяжести совершенного преступления, и определяющей категорией выступает

объем ущерба и возможность его возмещения. Практически в 75% случаев предпочитают не ставить полицию в известность о совершенных против них преступлениях пострадавшие от хулиганских действий, мошенничества, карманников, покушения на убийство, преступлений с применением компьютерных технологий (29—35%). В случаях вымогательства, заведомо ложного доноса, клеветы, самоуправства, злоупотребления полномочиями полицию ставят в известность 20—24%. Наконец, исключением, а не правилом является обращение в полицию в случае принуждения к даче взятки (лишь 15%). Среди основных причин необращения в полицию россияне называют: «считал(а), что обращение в органы внутренних дел отнимет много времени и нервов» и «из-за незначительности ущерба» — по 32%; «не верил(а), что органы внутренних дел помогут» — 27%. Несмотря на то, что число обращений в полицию в 2015 году по сравнению с 2014 годом незначительно увеличилось, существенного позитивного сдвига в работе с пострадавшими пока не наблюдается. К сожалению, приходится констатировать, что факт обращения в полицию не снижает, а увеличивает чувство опасности вновь подвергнуться преступным посягательствам.

Виктимологические опасения и действия людей в ситуации преступных посягательств все чаще становятся предметом социологических исследований. Сравнительный анализ результатов таких исследований осложняется категориальными разночтениями и отсутствием единой системы показателей, но, тем не менее, представляет научный интерес. Во многом проясняют ситуацию данные статистической отчетности ГИАЦ МВД России, которые указывают на рост с 2009 года криминальной активности лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, ранее совершавших преступления (в том числе признанные рецидивистами), а также совершивших преступления в течение года после освобождения. В 2015 году число лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, увеличилось на 13,3%, наркотического — на 3,2%, число лиц, не имеющих постоянного источника дохода — на 7,4%, лиц, ранее совершавших преступления, — на 8,7%, лиц, совершавших преступления в течение года после освобождения — на 16,6%. Рост криминализации накладывает отпечаток на виктимологическую ситуацию [13].

Наряду со снижением показателей виктимизации населения по субъективным оценкам количество зарегистрированных преступлений, лиц, совершивших преступления, а также потерпевших от преступных посягательств в России увеличилось. Это противоречие объясняется, во-первых, существенным ростом повторной виктимизации, особенно тех, кто подвергался преступным посягательствам три и более раз, во-вторых тем, что потерпевшие стали в 1,2 раза чаще обращаться в полицию. Проблема необращения в полицию при преступных посягательствах изучалась в ходе мониторинговых исследований Фонда «Общественное мнение» [15]. Согласно результатам мониторинга 2014 года более по-

ловины опрошенных могли бы обратиться в полицию в случае мелкой кражи или хулиганства, но среди тех, кто имел реальный опыт обращения в полицию, недовольных результатами больше, чем довольных.

Фонд «Общественный вердикт» и «Левада-центр» проводят регулярные замеры отношения к сотрудникам внутренних дел [8]. Результаты исследования 2014 года показали, что кроме случаев грубейших нарушений их прав респонденты, подвергшиеся преступным посягательствам, предпочитают не обращаться в правоохранительные органы. 39% опрошенных утверждали, что если они станут жертвами произвола полиции, их никто не сможет защитить. Согласно данным «Левада-центра», уровень виктимных опасений различается по социальным группам, и уровень беспокойства выше в малых городах. В Москве респонденты полагают, что в достаточной мере компетентны и обладают возможностями, чтобы отстаивать свои права в случае правонарушений, хотя конфликтные ситуации между правоохранительными органами и гражданами в столице возникают чаще.

Согласно данным ВЦИОМа, ощущение защищенности от преступных посягательств характерно для половины россиян (46%), но каждый второй (49%) не чувствует себя защищенными от возможных преступлений [3]. Многим опрошенным за последний год приходилось сталкиваться с теми или иными противоправными действиями полицейских, каждый десятый стал свидетелем случаев бестактного и грубого обращения (11%), использования полицейскими служебного положения в личных целях (8%), взяток (6%) и искажения фактов (7%).

Обследования уровня виктимизации помогают государству и обществу оценить проблему преступности и разработать пути ее действенного решения. Характер и последствия преступной деятельности, а также субъективная оценка людьми своей безопасности прямо и косвенно влияют на качество жизни.

Для разработки программ предупреждения преступности и снижения ее уровня, повышения безопасности и уменьшения страха перед преступностью необходима надежная фактологическая основа, которая может использоваться и для оценки эффективности принимаемых государством мер. Общероссийские оценки виктимизации — ценный источник информации о масштабах и характере преступлений против личности и семьи, об оценках обществом своей безопасности и уровне доверия правоохранительным органам. Как реальные, так и субъективно воспринимаемые риски служат показателями благополучия общества.

Динамика структуры преступлений, выявленная в ходе наших опросов, отличается от официальной статистики, которая не учитывает лиц, подвергавшихся преступным посягательствам неоднократно в течение заданного периода — эта группа ускользает от статистической регистрации, поскольку ее представители предпочитают не обращаться в полицию. Так, результаты исследования показали значительный рост доли преступлений с применением компьютерных технологий, которые слабо отражены в официальных сводках. К тому же попытки совершения этих преступлений, не приведшие к финансовым потерям, не фиксируются полицией даже при обращении потерпевших. На эту тенденцию следует обратить

особое внимание и государственным органам, и общественным организациям: с развитием информатизации общества, распространением электронных и цифровых технологий схемы преступной деятельности меняются, и нужны соответствующие превентивные меры.

Мы также зафиксировали рост повторной виктимизации, особенно среди тех респондентов, которые подвергались преступным посягательствам три и более раз. Среди них и покушения на убийство, и изнасилования, и вымогательства, и кражи, угоны авто- и мототранспорта, и незаконное лишение свободы, и преступления с применением компьютерных технологий (в том числе кража денег с банковских карт). Очевидно, что лица, пострадавшие от этих видов преступлений, должны браться на особый учет в целях проведения с ними профилактической и иной работы.

Среди респондентов с разным уровнем доходов и образованием наиболее подвержены преступным посягательствам специалисты и неработающие пенсионеры, лица, имеющие высшее и среднее специальное образование, средний и выше среднего доход. Виктимологический профиль лиц, пострадавших от преступных посягательств неоднократно, отличается тем, что множественной и повторной виктимизации не так часто подвержены неработающие пенсионеры и лица, имеющие среднее специальное образование. Следовательно, в России средний класс, от которого зависит устойчивость любого общества, наиболее уязвим для преступлений, особенно неоднократных, в то время как официальные источники обычно акцентируют внимание на подверженности преступлениям лишь беднейших слоев.

Основным субъектом профилактической деятельности органов внутренних дел наряду с полицией и сотрудничающих с ней служб (участковые, отделения по делам несовершеннолетних, патрульно-постовая служба и др.) должны стать государственные и общественные организации, причем все они должны иметь свою сферу деятельности в соответствии с типичными для них категориями лиц, подвергающихся профилактическому воздействию. Так, сотрудники полиции должны осуществлять общую и индивидуальную координацию виктимологической профилактики, поскольку умение предотвратить совершение преступлений, изобличить виновных и оказать своевременную помощь жертвам преступлений — обязательные составляющие эффективности ее работы. Важной составляющей виктимологической профилактики должен стать принципиально иной уровень информационной открытости органов внутренних дел в целях общественной оценки их работы, что предполагает постоянный обмен информацией между органами внутренних дел и гражданским обществом.

Основным способом предупреждения преступности должно стать развитие и совершенствование ресоциализации потерпевших, снижение виктимности потенциальных жертв, предотвращение рецидивной виктимизации и восстановление социальной справедливости. Общественное (социально-психологическое) девик-

тимизирующее воздействие может носить характер правовых санкций, педагогического влияния, социальной поддержки и психологической помощи.

Согласно специфике виктимного поведения можно выделить следующие принципы профилактической работы: комплексность (организация воздействия на разных уровнях социального пространства); адресность (учет половозрастных и социальных характеристик); массовость (приоритет групповых форм работы); позитивность информации; личная заинтересованность и ответственность участников; активность личности; устремленность в будущее (оценка последствий поведения, визуализация позитивных ценностей и целей, планирование будущего без виктимного поведения). Можно предложить следующие формы профилактической работы: информирование с целью повышения способности личности к принятию конструктивных решений; активное обучение социально важным навыкам в форме групповых тренингов; организация деятельности, альтернативной виктимному поведению; организация здорового образа жизни; минимизация негативных последствий виктимного поведения, направленная на профилактику рецидивов или их негативных последствий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Бормотова Т.М.* Политические механизмы противодействия преступности мигрантов // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2015. № 41. С. 40—43.
- [2] *Бражников Д.А., Бычков В.В.* Уголовно-правовое и криминологическое противодействие кражам, совершаемым с незаконным проникновением в жилища организованными преступными группами. Серия «Уголовное право». М.: Юрлитинформ, 2014.
- [3] Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ «Доверяет ли общество полиции» (31.10—1.11.2015) // <http://posredi.ru/vciom-doveryaet-li-obshhestvo-policii.html>.
- [4] Исследование общественного мнения о деятельности органов внутренних дел (полиции) в 85 субъектах Российской Федерации / Малолетко А.Н., Танатова Д.К., Юдина Т.Н., Долгорукова И.В. и др. // Отчет о НИР № 83-2015/НПО от 30.09.2014 (ФКУ НПО «Специальная техника и связь» МВД России).
- [5] *Мазаев Ю.Н., Яковлев О.В.* Методические и организационные недостатки ведомственного подхода в изучении общественного мнения о деятельности полиции // Материалы Ивановских чтений. 2015. № 5. С. 166—169.
- [6] Мнение граждан о качестве оказания государственных услуг, в том числе о количестве дней и часов приема, необходимых для оказания государственных услуг Министерства внутренних дел Российской Федерации / Малолетко А.Н., Танатова Д.К., Юдина Т.Н., Долгорукова И.В. и др. // Отчет о НИР № 83-2015/НПО от 30.09.2014 (ФКУ НПО «Специальная техника и связь» МВД России).
- [7] Мнение граждан об уровне защищенности личных и имущественных интересов от преступных посягательств на объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта / Малолетко А.Н., Юдина Т.Н., Танатова Д.К., Долгорукова И.В. и др. // Отчет о НИР № 83-2015/НПО от 30.09.2014 (ФКУ НПО «Специальная техника и связь» МВД России).
- [8] Результаты мониторинга отношения к сотрудникам МВД «Левада-центр» и «Общественный вердикт» за 2004—2014 годы // <https://openrussia.org/post/view/778>.

- [9] Результаты проблемного экспресс-исследования в целях оперативного информационного обеспечения принятия управленческих решений в системе МВД России / Малолетко А.Н., Танатова Д.К., Юдина Т.Н., Долгорукова И.В. и др. // Отчет о НИР № 83-2015/НПО от 30.09.2014 (ФКУ НПО «Специальная техника и связь» МВД РФ).
- [10] *Ривман Д. В.* Виктимологические факторы и профилактика преступлений. Л.: Изд-во Высшего политического училища МВД СССР, 1975.
- [11] *Родимушкина О.В.* Оценка незаявленной латентной преступности и ее отдельных видов (по материалам социологических исследований) // Исследования латентной преступности. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2010.
- [12] Руководство по обследованиям виктимизации ООН. Женева, 2010.
- [13] Статистическая отчетность ГИАЦ МВД РФ // <http://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/6517451>.
- [14] *Танатова Д.К., Юдина Т.Н., Фролова Е.В., Долгорукова И.В., Родимушкина О.В.* Безопасность личности и виктимные опасения // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. Т. XX. № 1. С. 114—127.
- [15] «ФОМнибус» — опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 19 октября 2014 // <http://fom.ru/posts/11784>.
- [16] *Франк Л.В.* Виктимология и виктимность. Душанбе: Изд-во Таджикского университета, 1972.
- [17] *Франк Л.В.* Потерпевший от преступления и проблемы развития отечественной виктимологии. Душанбе: Ирфон, 1977.
- [18] *Фролова Е.В., Медведева Н.В., Сеничева Л.В., Бондалетов В.В.* Защищенность граждан от преступных посягательств в современной России: основные тенденции и детерминанты // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. С. 525—537.
- [19] *Черкасов Р.В.* Об основных формах и направлениях использования результатов изучения общественного мнения в деятельности полиции // Современность в творчестве вузовской молодежи. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД РФ, 2013. С. 141—146.
- [20] *Черкасов Р.В.* Общественное мнение о деятельности полиции // Вестник Омской юридической академии. 2012. № 18. С. 55—57.
- [21] *Черникова И.А., Кузьминский А.Е.* Защищенность граждан от противоправных посягательств (региональный аспект) // Общественное мнение о деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: состояние и перспективы. М., 2015. С. 175—187.
- [22] *Шатилович С.Н., Бражников Д.А., Зворыгина С.А. и др.* Научные основы квалификации преступлений. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013.
- [23] *Яковлев О.В., Бормотова Т.М., Родимушкина О.В. и др.* Методика комплексной оценки социальной напряженности и протестной активности граждан в субъектах Российской Федерации. М.: ФГУ «ВНИИ МВД России», 2014.
- [24] *Makushkin S.A., Kirillov A.V., Novikov V.S., Shaizhanov M.K., Seidina M.Z.* Role of inclusion “Smart city” concept as a factor in improving the socio-economic performance of the territory // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. No. 6. P. 152—156.
- [25] *Mendelsohn B.* The origin of the doctrine of victimology // *Excerpta Criminologica*. 1963. No. 3. P. 239—244.

DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-2-303-317

THE DYNAMICS OF VICTIMIZATION OF THE RUSSIAN POPULATION: A SOCIOLOGICAL EVALUATION*

I.V. Dolgorukova, A.V. Kirillov, Yu.N. Mazaev,
D.K. Tanatova, T.N. Yudina

Russian State Social University

Wilhelm Pick St., 4-1, Moscow, 129226, Russia

(e-mail: DolgorukovaIV@rgsu.net, KirillovAV@rgsu.net, MazaevJUN@rgsu.net,
TanatovaDK@rgsu.net, YudinaTN@rgsu.net)

Abstract. Today Russia takes serious measures to reduce victimization though most of them are based on the analysis of official sources, which significantly reduces the effectiveness of the fight against crime. The research aims at identifying victimological trends in Russia for the period of 2009—2015. The empirical basis of the work are the results of the monitoring of personal security and activities of the internal affairs bodies of Russia, which was commissioned by the Ministry of Internal Affairs. In 2014—2015, the monitoring was conducted by the Russian State Social University by the standardized personal interview at the respondents' places of residence in 85 subjects of the Russian Federation: the adults aged 18 and over were interviewed according to the all-Russian combined three-stage sample of households. 48,800 respondents were interviewed — citizens of Russia permanently residing at the places of registration at the time of the survey and representing the adult population of Russia by sex, age and place of residence (city-village) for each subject and for the Russian Federation as a whole. The article indicates the general level of victimization and the structure of criminal attacks, the rating of crimes and the dynamics of the victims' recourses to the bodies of internal affairs; the reasons for non-coming to the police; the indicators of citizens' concerns with criminal attacks on life, health and property; the dynamics of crime fears, and the social portrait of the victim. The results of the study reveal a significant increase in the number of crimes involving computer technologies, which is almost not shown by the official statistics. The main ways to prevent crimes should be improvement of the mechanisms for re-socialization of victims, reduction in the potential victimization, prevention of recidivist victimization, and the restoration of social justice.

Key words: victim of attack; victimology; victimization; victimological factors; social portrait of the victim

REFERENCES

- [1] Bormotova T.M. Politicheskie mehanizmy protivodejstvija prestupnosti migrantov [Political mechanisms to counteract the crime of migrants]. *Sborniki konferentsij NIC Sociosfera*. 2015: 41: 40—43 (In Russ.).
- [2] Brazhnikov D.A., Bychkov V.V. *Ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe protivodejstvie krazham, sovershaemym s nezakonnym proniknoveniem v zhilishha organizovannymi prestupnymi gruppami* [Criminal-legal counteraction to the thefts by illegal entry into the houses by the organized criminal groups]. Serija "Ugolovnoe pravo". Moscow: Jurlitinform; 2014 (In Russ.).
- [3] Initsiativnyj vserossijskij opros WCIOM "Doverjaet li obshhestvo politicii" [Initiative Russian survey "Does the society trust the police?" conducted by WCIOM] (31.10—1.11.2015). <http://posredi.ru/vciom-doveryaet-li-obshhestvo-policii.html> (In Russ.).

* © I.V. Dolgorukova, A.V. Kirillov, Yu.N. Mazaev, D.K. Tanatova, T.N. Yudina, 2017.

The research "Public opinion on the activities of the internal affairs bodies (police) in 85 subjects of the Russian Federation" was carried out under the State Contract No. 83-2014 NGO commissioned by the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

- [4] Issledovanie obshhestvennogo mnenija o dejatelnosti organov vnutrennih del (politsii) v 85 sub'ektah Rossijskoj Federatsii [Public opinion poll on the activity of law enforcement bodies (police) in 85 subjects of the Russian Federation]. Maloletko A.N., Tanatova D.K., Yudina T.N., Dolgorukova I.V. i dr. Otchet o NIR No. 83-2015/NPO ot 30.09.2014 (FKU NPO "Special'naja tehnika i svjaz" MVD Rossii) (In Russ.).
- [5] Mazaev Ju.N., Yakovlev O.V. Metodicheskie i organizatsionnye nedostatki vedomstvennogo podhoda v izuchenii obshhestvennogo mnenija o dejatelnosti politsii [Methodological and organizational shortcomings of the department approach to the study of public opinion on the police activity]. *Materialy Ivanovskih chtenij*. 2015. No. 5. P. 166—169 (In Russ.).
- [6] Mnenie grazhdan o kachestve okazaniya gosudarstvennyh uslug, v tom chisle o kolichestve dnei i chasov priema, neobhodimyh dlja okazaniya gosudarstvennyh uslug Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federatsii [Public opinion on the quality of public services including the number of days and hours required to provide government service by the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. Maloletko A.N., Tanatova D.K., Yudina T.N., Dolgorukova I.V. i dr. Otchet o NIR No. 83-2015/NPO ot 30.09.2014 (FKU NPO "Special'naja tehnika i svjaz" MVD Rossii) (In Russ.).
- [7] Mnenie grazhdan ob urovne zaschishhennosti lichnyh i imushhestvennyh interesov ot prestupnyh posjagatelstv na ob'ektah zheleznodorozhnogo, vodnogo i vozdushnogo transporta [Public opinion on the level of protection of personal and property interests from criminal attacks at railway, water and air transport]. Maloletko A.N., Yudina T.N., Tanatova D.K., Dolgorukova I.V. i dr. Otchet o NIR No. 83-2015/NPO ot 30.09.2014 (FKU NPO "Special'naja tehnika i svjaz" MVD Rossii) (In Russ.).
- [8] Rezultaty monitoringa otnoshenija k sotrudnikam MVD "Levada-centr" i "Obshhestvennyj verdict" za 2004—2014 gody [The results of the monitoring of the attitudes to the employees of the Ministry of Internal Affairs by "Levada Center" and "Public Verdict" in 2004—2014]. <https://openrussia.org/post/view/778> (In Russ.).
- [9] Rezultaty problemnogo ekspress-issledovaniya v tseljah operativnogo informatsionnogo obespechenija prinjatija upravlencheskih reshenij v sisteme MVD Rossii [The results of the express study aimed at prompt information support for making managerial decisions in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. Maloletko A.N., Tanatova D.K., Yudina T.N., Dolgorukova I.V. i dr. Otchet o NIR No. 83-2015/NPO ot 30.09.2014 (FKU NPO "Special'naja tehnika i svjaz" MVD RF) (In Russ.).
- [10] Rivman D. V. *Viktimologicheskie faktory i profilaktika prestuplenij* [Victimological Factors and Prevention of Crimes]. Leningrad: Izd-vo Vysshego politicheskogo uchilischa MVD SSSR; 1975 (In Russ.).
- [11] Rodimushkina O.V. Otsenka nezajavlennoj latentnoj prestupnosti i ee otdelnyh vidov (po materialam sociologicheskikh issledovanij) [Assessment of the undeclared latent crime and its certain types (based on sociological studies)]. *Issledovaniya latentnoj prestupnosti*. Moscow: Akademija Generalnoj prokuratury RF; 2010 (In Russ.).
- [12] Rukovodstvo po obsledovaniyam viktimizatsii OON [Manual on Victimization Surveys of the United Nations]. Geneva; 2010 (In Russ.).
- [13] Statisticheskaja otchetnost GIAC MVD RF [Statistical reports of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. <http://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/6517451> (In Russ.).
- [14] Tanatova D.K., Yudina T.N., Frolova E.V., Dolgorukova I.V., Rodimushkina O.V. Bezopasnost lichnosti i viktimnye opaseniya [Personal security and victim fears]. *Zhurnal sociologii i socialnoj antropologii*. 2017: XX (1): 114—127 (In Russ.).
- [15] "FOMnibus" — opros grazhdan RF ot 18 let i starshe ["FOMnibus" — a survey of the Russian citizens aged 18 and over]. 19 oktjabrja 2014. <http://fom.ru/posts/11784> (In Russ.).

- [16] Frank L.V. *Viktimologija i viktimnost* [Victimology and Victimization]. Dushanbe: Izd-vo Tadjikskogo universiteta; 1972 (In Russ.).
- [17] Frank L.V. *Poterpevsijij ot prestupenija i problemy razvitija otechestvennoj viktimologii* [Victim of the crime, and challenges for the development of national victimology]. Dushanbe: Irfon; 1977 (In Russ.).
- [18] Frolova E.V., Medvedeva N.V., Senicheva L.V., Bondaletov V.V. Zashhishhennost grazhdan ot prestupnyh posjagatelstv v sovremennoj Rossii: osnovnye tendentsii i determinanty [Protection of citizens from criminal attacks in today's Russia: Key trends and determinants]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*. 2015: 9 (3): 525—537 (In Russ.).
- [19] Cherkasov R.V. Ob osnovnyh formah i napravlenijah ispolzovanija rezultatov izuchenija obshhestvennogo mnenija v dejatelnosti politicii [On the main forms and directions of applying the public opinion polls' results in police activities]. *Sovremennost v tvorcestve vuzovskoj molodezhi*. Irkutsk: FGKOU VPO VSI MVD RF; 2013. P. 141—146 (In Russ.).
- [20] Cherkasov R.V. Obshhestvennoe mnenie o dejatelnosti politicii [Public opinion on police activities]. *Vestnik Omskoj juridicheskoi akademii*. 2012: 18: 55—57 (In Russ.).
- [21] Chernikova I.A., Kuzminsky A.E. Zashhishhennost grazhdan ot protivopravnyh posjagatelstv (regionalnyj aspekt) [Protection of citizens against unlawful attacks (a regional aspect)]. *Obshhestvennoe mnenie o dejatelnosti organov vnutrennih del Rossijskoj Federatsii: sostojanie i perspektivy*. Moscow; 2015. P. 175—187 (In Russ.).
- [22] Shatilovich S.N., Brazhnikov D.A., Zvorygina S.A. i dr. *Nauchnye osnovy kvalifikatsii prestuplenij* [Scientific Bases to Qualify Crimes]. Tjumen: Tjumenskij institut povyshenija kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii; 2013 (In Russ.).
- [23] Yakovlev O.V., Bormotova T.M., Rodimushkina O.V. i dr. *Metodika kompleksnoj otsenki socialnoj naprjazhennosti i protestnoj aktivnosti grazhdan v sub'ektah Rossijskoj Federatsii* [The Method of Integrated Assessment of Social Tensions and Protest Activity in the Subjects of the Russian Federation]. Moscow: FGU "VNII MVD Rossii"; 2014 (In Russ.).
- [24] Makushkin S.A., Kirillov A.V., Novikov V.S., Shaizhanov M.K., Seidina M.Z. Role of inclusion "Smart city" concept as a factor in improving the socio-economic performance of the territory. *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2016: 6: 152—156.
- [25] Mendelsohn B. The origin of the doctrine of victimology. *Excerpta Criminologica*. 1963: 3: 239—244.